

Глава 4

Вице-адмирал Квентин О'Мэлли был на несколько сантиметров ниже капитана Айварса Терехова, но широкоплечим и мускулистым. Его темные волосы были коротко подстрижены, а его коричневые глаза глядели из-под кустистых, агрессивных бровей по обе стороны сильного, прямого лезвия носа. Он выглядел, как помятый игрок в регби, каким он и был на Острове Саганами, но его голос был неожиданно мягким тенором.

Он уже приветствовал Терехова, командера Джинджер Льюис и лейтенанта Гатри Багвелла, главного инженера (и исполняющей обязанности старпома) и офицера РЭБ Гексапумы соответственно, когда они прибыли на борт его флагмана, Черная Роза. Сейчас он учтиво поднялся, когда контр-адмирал Аугустус Хумало вошел в совещательную комнату с Винченцо Тервиллигером с Черной Розы, командером, сопровождаемым флаг-капитаном Хумало, Викторией Сандерс и командерами Амброзом Чандлером и Лореттой Шоуп, его офицером разведки и шефом персонала, соответственно.

"Спасибо, что пришли, адмирал", - сказал он, и Хумало кивнул.

"Рад быть на борту у вас, адмирал О'Мэлли," - ответил он, и быстро, но твердо пожал руку вице-адмирала. Затем он повернулся к единственной гражданской, сидевшей за столом и тоже протянул ей руку. "Миз Корвисарт," - сказал он.

"Адмирал," - отозвалась она, когда ее тонкая рука почти исчезла в его руке. Это была маленькая женщина, казавшаяся еще меньше рядом с Хумало.

"Пожалуйста, садитесь," - пригласил О'Мэлли. Он подождал, пока все сядут в свои кресла, затем сел сам и обвел взглядом внимательные лица.

"Я полагаю, миз Корвисарт, что как прямому представителю Ее Величества и МИДа логично было бы вам председательствовать на этом собрании," - сказал он, подняв бровь на Хумало. Обстоятельства были немного сложными, так-как, хотя О'Мэлли был старше Хумало, Хумало был командующим Станции Талботт и - технически - оперативная группа О'Мэлли подчинялась баронессе Медуза, губернатору Сектора Талботт, и тем самым командованию Станции Талботт. Таким образом, нося шляпу Станции Талботт и действуя, как старший флотский офицер Медузы в Секторе Талботт, Хумало был старше и было не совсем ясно, какая шляпа на чьей голове здесь, на Монике.

"Я полностью согласен," - сказал Хумало немного более внушительно, и Корвисарт на секунду кивнула. Затем она наклонилась вперед в своем кресле и сложила руки перед собой на столе.

"Спасибо, адмирал О'Мэлли. И спасибо вам, адмирал Хумало. Я понимаю, что, как вы сказали, я здесь как прямой гражданский представитель правительства Ее Величества. Согласно прямым указаниям моих инструкций, я также старший предствитель Звездного Королевства. Однако, давайте не будем играть здесь в игры. Адмирал Хумало, по моему мнению, ваши и капитана Терехова действия - и вовлеченность Моники в усилия по дестабилизации Корнати и Монтаны - расширили область вашего командования. Таким образом, я полагаю, вы и есть соответствующий представитель Ее Величества. Я понимаю, что я рублю этим Гордиев узел, но думаю, что оставить вас нашим формальным представителем выгодно тем, что вы уже действуете в этом качестве, а также изолирует вас, адмирал О'Мэлли," - она посмотрела на вице-адмирала, - "от политической стороны дела и позволяет вам сконцентрироваться на военном аспекте нашей ситуации."

Она подождала, пока О'Мэлли не кивнул в согласии и снова посмотрела на Хумало. "И пока мы

говорим об этом, я рада возможности выразить мою полную и безоговорочную поддержку вашим и, особенно, капитана Терехова действиям на Моники.

Некоторые плечи под мундирами вокруг стола немного расслабились и она слегка улыбнулась.

"Я уверена, все здесь понимают, что будет формальная комиссия по расследованию в соответствующее время. Читая ваши рапорты, просматривая предварительные донесения офицеров разведки и обзор, который командер Бонифацио," - она кивнула в направлении начальника штаба О'Мэлли, Блэйка Бонифацио - "составил для меня, я не думаю, что вы должны опасаться выводов комиссии. С моей стороны, я намереваюсь вести себя, как если бы эти выводы были уже сделаны и ваши действия одобрены на самом высоком уровне. Я уверена," - ее улыбка стала почти озорной - "что не слишком рискую, делая это."

Она сделала паузу и села в кресло.

"Я назначила первую встречу с президентом Тайлером на завтрашнее утро. Перед этим я бы хотела бы обсудить некоторые пункты разведовательного пакета, который капитан Терехов и командер Чандлер составили для меня. Ваша работа похвально ясная и однозначная, принимая во внимание короткие временные рамки и недостаточный доступ на планету, который был у вас, джентльмены, но, перед тем, как я сяду с этими людьми, я хочу иметь полный магазин в револьвере." Ее улыбка стала тонкой и крайне холодной. "Не знаю, знакомы ли вы с древней игрочкой максимой, которую любят в МИДе, командер Чандлер, но подозреваю, что вы знаете, о чем я говорю, капитан Терехов?"

Она посмотрела через стол, и Терехов кивнул.

"Я думаю, вы имеете ввиду ту, про шулера и равные шансы, мэм?"

"Да, конечно. Каждый достаточно глупый, сделавший десятую часть того, что сделал Тайлер, определенно квалифицируется как шулер, и после той цены, которую заплатили ваши люди, чтобы разрушить его планы, единственный шанс, который я хочу дать ему это нечто вокруг его шейного позвонка. Возможно, мы подпишем с ним какую-то сделку, как ни мало нам это нравится, теоретически он может быть только ширмой. Я сильно подозреваю, что вы и командер Чандлер правы в том, что в этом случае мы должны зажарить большую рыбу, чем еще один мелкий диктатор. Но у меня нет намерения отпустить его безнаказанным. Будет расплата и я гарантирую вам, что он даст нам все, что мы хотим прежде, чем я что-то с ним подпишу."

Она на мгновение задержала глаза на Терехове а затем переключилась на Хумало. Оба офицера посмотрели спокойно в ответ и она резко кивнула как-бы давая формальную клятву. Затем она включила дисплей перед собой.

"Во-первых, капитан Терехов, я была бы признательна, если бы вы могли пройти по цепи событий, которые привлекли к грузовозу "Марианна" - или "Золотая Бабочка" - ваше внимание. В частности я хочу прояснить его роль в поставках оружия этой кровожадной Норбрандт и как это привело вас на Монику в первый раз. Я думаю, что ясно представляю последовательность событий, но я хочу быть уверена в этом перед тем, как я столкну Тайлера со свидетельством капитана Биньяна и документацией из его компьютеров. После этого, командер Чандлер," - она переключила внимание на офицера разведки Хумало - "я бы хотела пройти по сведениям из "Неутомимых", которые вы исследовали на станции Эройка. Я не флотский офицер, я не подготовлена технически, так что я хочу, чтобы вы представили это в обычных терминах для меня, так хорошо, как вы можете. В частности, я хочу знать каждую деталь, которая

подтверждает, что они пришли прямо из Соларианского флота, и что Технодайн вместе с инспекторами ФСЛ потворствовали тому, что это случилось. Я хочу быть способна отбарабанить все детали с такой уверенностью, чтобы они и думать не могли, что я не знаю точно, о чем говорю. Я также хотела бы попросить вашего офицера РЭБ, капитан Терехов - лейтенант Багвелл, я полагаю?"

Она снова подняла брови. Терехов кивнул лейтенанту, сидевшему слева от него, и она перенесла на него свое внимание.

"Я поняла около пятнадцати процентов вашего рапорта, лейтенант," - сказала она скривившись. "Принимая во внимание мое невежество в военных делах, это не умаляет ясности, с которой вы изложили ваши выводы. Тем не менее, я бы хотела, чтобы вы попытались еще более упростить их для меня, учитывая то, о чем мы говорили с командером Чандлером. И, если капитан Терехов может отпустить вас, я хотела бы, чтобы вы сопровождали меня на первую встречу с президентом Тайлером. Я хочу, чтобы вы были рядом и дали бы знак, если он или кто-то из его флотских людей, которые могут присутствовать, начнут пытаться всучить мне лошадиное дерьмо."

Несколько удивленных смешков приветствовали два последних слова, и Багвелл кивнул с улыбкой. Тогда она переключила внимание на его начальников и ее выражение стало более серьезным.

"Принимая во внимание некоторую ... необычную природу пребывания Флота здесь, на Моники, я думаю лучше всего, чтобы адмирал Хумало сопровождал меня, как старший представитель Флота за столом. Как я уже сказала, это оставит вас, адмирал О'Мэлли, свободным чтобы ваши люди продолжали контролировать всю инфраструктуру, изолированно от политической стороны вещей. Откровенно говоря, капитан Терехов, я бы хотела вашего присутствия, учитывая ваш опыт в МИДе. Но, в данных обстоятельствах было бы более, ммм, тактично держать вас и старших мониканских лидеров так далеко друг от друга, как возможно. Однако, если они будут так глупы, чтобы стать несговорчивыми, я намереваюсь помахать вами над их головами. Если есть кто-то, кто внушает ужас всему флоту Моники, это вероятно вы. Сейчас я хочу попробовать подход в шелковой перчатке, но если мне понадобится заснуть в нее кастет, это будете вы."

"Понимаю, мэм," - сказал Терехов спустя мгновение. Это было всего лишь кратчайшее колебание, но Корвисарт все-таки услышала его. Она посмотрела на него, а он слегка пожал плечами.

"Откровенно, мэм, я сейчас очень занят, пытаюсь позволить "Гексапуме" вернуться. Капитан Курц и люди с "Эриксона" делают невозможное, но ей еще далеко до возможности идти домой. Если вам нужна моя темная сторона, я готов, конечно. Но на самом деле я уже достаточно насмотрелся на Монику с орбиты. И я не чувствую пренебрежения долгом в том, что бы не быть с вами за столом переговоров. На самом деле это хорошая идея держать меня так далеко от этих людей, как вы можете." Его голубые глаза были холодны и мрачны. "Мне было бы трудно остаться ... вежливым."

"Я понимаю, капитан. Со мной не случилось ничего даже отдаленно похожего на вашу историю, но и мне будет трудно остаться - вежливой, кажется вы сказали? Но у меня есть новость, которая позволит вам почувствовать себя немного легче, о том, что случится с людьми, стоящими за этим."

"Новость, мэм" - спросил Терехов, когда она остановилась и она злорадно усмехнулась.

"Когда мы улетали с Мантикоры, мы делали это вместе с транспортом - зафрахтованным Короной - набитым до переборок газетчиками. Всеми видами газетчиков. По крайней мере на три четверти это были соларианские газетчики. Это будет самое публичное - и самое широко опубликованное - расследование в истории Галактики, капитан. Это будет хитом всех каналов новостей в Солнечной Лиге, не только в Звездном Королевстве. Я намерена следить, чтобы Солли получали известия от своих репортеров. Никто не сможет игнорировать эти известия, как репортажи сторонников Мантикоры, и я могу сказать уже сейчас, что будет более, чем достаточно крови в воде, чтобы вызвать достаточную подпитку исступления у них. Я обещаю вам, капитан Терехов, люди, которые думают, что они могут скрыться в тени потому-что они наняли кого-то еще чтобы воткнуть нож в спину вашим людям скоро поймут, как удивительно неправы они были.

* * *

Дэмьен Харахап оторвался от своего ридера когда Руфино Чернышев учтиво постучал по косяку открытой двери. Хотя Харахап не назвал бы свои нынешние апартаменты роскошными, они были много более комфортабельны, чем большинство из тех, что случались в его карьере. И они имели неоспоримое преимущество быть, насколько он мог предположить, вне досягаемости радаров Жандармерии.

Конечно, у этого конкретного преимущества были две стороны. Если его начальство не могло его найти, то не похоже, чтобы люди, убившие Ульрику Эйхбауэр и заказавшие его смерть могли найти его. Это хорошая сторона. Плохая сторона - то, что если начальство Чернышева решит, что он скорее пассив, чем актив, им очень легко завершить его бесследное исчезновение.

По крайней мере, в последний месяц у него был шанс наверстать упущенное чтение, особенно после того, как Чернышев "попросил" его оставаться офлайн пока они ожидают инструкций. По обстоятельствам казалось разумным принять "просьбу". Кроме того, он сильно отстал в своих исторических чтениях.

"Ничего, если я побеспокою тебя на минуту?" - спросил Чернышев и Харахап ответил кривой усмешкой.

"Мое время - твое, Руфино" - сказал он, обводя рукой маленькую, просто обставленную комнату.

"Да, но есть же вежливость между профессионалами," - ответил Чернышев, входя в комнату. "Я знаю, это не легко для тебя, и я в самом деле благодарен тебе, что ты принял это так спокойно."

"Что бы мне дало, если бы я принял это по другому?"

"Мы оба знаем, что держать кого-то вроде тебя запертым против желания может быть ... сложно, Дэмьен. Короче говоря, я признателен тебе за профессиональное отношение ко всему этому."

"Добро пожаловать," - сказал Харахап, тронутый - неожиданно для себя - очевидной искренностью Чернышева. "Я надеюсь, ты не подслащиваешь мне какую-нибудь неприятную новость, а?"

"Нет, нет. Ничего подобного! Фактически я только что слушал своих начальников. Они довольны, что ты смог остаться в живых - с моей скромной помощью, конечно. С другой стороны, они сожалеют о майоре Эйхбауэр. Я думаю, они надеялись убедить вас обоих работать на них. Таким образом, они инструктировали меня спросить тебя, готов ли ты принять предложение работы."

"Что, в точности, делать?" - Харахап откинулся в кресле. Он не был в сильной позиции для торговли, но тем не менее . . .

"Я не знаю это в деталях," - признал Чернышев. "Я думаю, они хотят, чтобы ты продолжил делать то, что делал в секторе Талботт. Я подозреваю, они имеют некоторую . . . широкую картину в уме, ты понимаешь, но это только мое воображение. Я уверен, они все объяснят, когда ты будешь там."

"Подразумевается, что "там" - это не Пайн-Маунтин?"

"Я думаю, ты можешь уверенно полагать, что в предложение работы входит небольшое межзвездное путешествие." - сказал ему Чернышев с небольшой усмешкой

Харахап медленно кивнул с задумчивым выражением. Со всей должной скромностью, он был один из лучших в том, что он "делал в секторе Талботт", но он имел преимущество многолетнего знакомства с областью. Если Чернышев ссылается на более широкие полотна, значит, как он подозревает, он будет работать вне этой комфортной зоны. С другой стороны, это то, что он делает лучше всего. У него было странное предчувствие, что отказ от новых карьерных возможностей не будет самым разумным из его решений.

Кроме того, что ему делать с собой? Люди, нанимавшие его в секторе Талботт были среди богатейших в исследованной галактике. Не очень приятные люди, наверное, но богатые, непристойно богатые. Если ему предстоял обязательный переход в частный сектор, имело смысл найти нанимателей с самыми глубокими карманами.

"Понимаю," - сказал он, кладя ридер на маленький столик и отодвигая кресло, чтобы встать - "когда мы летим?"

Апрель 1921 После Расселения.

"Иногда я удивляюсь, что мы сделали, чтобы разозлить Бога. Мы вероятно могли бы справиться с этими проклятыми жуками!"

- Адам Шимл,

Президент, Ассоциация Сокол, Шотебор.

<http://tl.rulate.ru/book/10132/279966>